

Московская Епархия, Богородское благочиние,
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Ногинска

Тихвинский листок №46

02 Ноября 2019 года

Неделя 20-я по Пятидесятнице Димитриевская родительская суббота.

Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!

Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы (Лк. 20, 38), - сказал Спаситель не веровавшим в воскресение мертвых саддукеям.

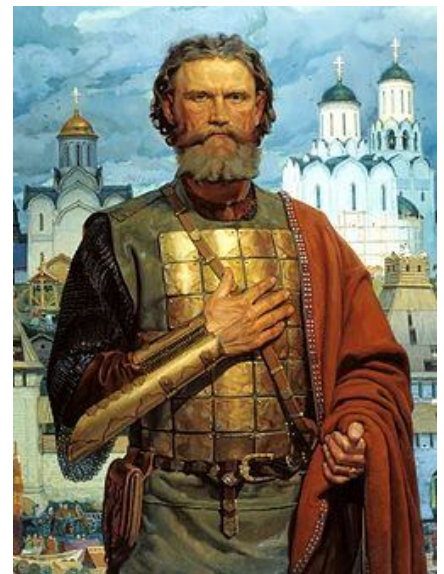
Дорогие братья и сестры, благодарение Господу, что Он неусыпно печется о нашем спасении и достижении нами Царствия Божия и дает нам возможность молиться и помогать своими молитвами облегчению участи наших ближних в загробной их жизни.

Бог, сотворивший человека для блаженной вечной жизни, по Своей благой воле желает всем получить ее в наследие, а потому и принимает до Всеобщего Воскресения и Суда молитвы живых за усопших, когда приносятся они с искренней верой и любовью к почившим ближним нашим.

Церковь, с самых первых времен приняв от Апостолов наставление молиться за усопших, следовала ему уже неизменно. Святой Иоанн Златоуст говорит: "Не напрасно узаконено Апостолами поминать умерших при Страшных Таинах. Они знали, что великая бывает от того польза для усопших, великое благодеяние". Поминование усопших совершалось и в Ветхозаветной Церкви. Так, например, Иуда Маккавей возносил молитвы за воинов, согрешивших на поле брани. Настоящая же родительская суббота именуется Димитриевской, потому что она установлена великим князем Димитрием Донским, по совету и благословиению Преподобного Сергия, в вечное поминование героев, павших на Куликовом поле.

Дорогие братья и сестры, мы, живые, должны совершать молитвы за усопших с твердой верой, что наши сродники живут той же разумной жизнью, какой жили они в теле, находясь на земле, и потому они слышат нас и ждут нашей молитвы. Человек, оставляя этот мир, не исчезает бесследно, поскольку имеет бессмертную душу, которая никогда не умирает. То, что мы видим умирающим, - видимое, грубое тело, которое есть прах, потому что от земли взято и опять возвращается в землю. Невидимая же тонкая сила, которую мы называем душой, не умирает никогда. Тело само свидетельствует о своей смертности, потому что оно разруσιμο и делимо, душа же, напротив, имеет несложное, неразрушимое духовное устройство и потому разлагаться и умирать, как тело, не может.

Тело самостоятельно жить и действовать без души не способно, душа же бессмертна и может продолжать свое существование и без тела. Поэтому наши сродники нас слышат и, может быть, очень нуждаются в нашей молитве. Нет человека, который бы пожил и не согрешил. Никто не чист от греховной скверны, хотя бы он прожил на земле только один день. Все мы во грехах рождаемся, во грехах проводим жизнь и во грехах умираем. Правда, многие из нас часто каются и причащаются Святых Таин, но едва только успеем покаяться, как снова начинаем грешить, и потому смерть всегда застает нас неоплатными должниками пред Богом.

А между тем за гробом нет больше места для покаяния. Только в земной жизни человек может каяться и творить добрые дела, за гробом же он ничего не может сделать для своего спасения, улучшения своей участи, и его ожидает одно из двух: помилование или осуждение. Поэтому Святая Церковь, исполняя заповедь Христову о любви к ближним, призывает и научает нас, чтобы мы молились за скончавшихся в вере и благочестии. Усопшие сродники наши, хотя бы и в вере, и не в ожесточении, не в конечном зле перешли они в жизнь иную, могли не совершить притом и потребных для спасения добрых дел. И оттого теперь души их, находясь в аду, могут, конечно, глубоко раскаиваться в грехах земной жизни и стремиться к благу, к которому порой были они так равнодушны на земле. Однако собственными силами от уз ада им не освободиться. Христос - Разрушитель ада - имеет власть отверзать и закрывать врата ада, и потому со стороны живых членов Церкви остается молить Господа об их помиловании.

Святые Отцы утверждают, что до всеобщего Суда Божия по молитвам Церкви участь умерших может быть изменена. Святитель Иоанн Златоуст говорит об этом: "Есть возможность облегчить наказание умершего грешника. Если будем творить частые молитвы за него и раздавать милостыню, то, хотя бы он был и недостоин сам по себе, Бог услышит нас".

Совершая поминовение усопших, нам необходимо и самим задуматься посерьезнее о загробной жизни, более и более утверждаясь в истине этого верования, потому что от сего зависит построение нашей жизни на земле и утверждение нашего нравственного начала.

Непрочна и суетна наша земная жизнь. Самое ясное течение ее часто неожиданно омрачается черными тучами житейских бурь. Радости наши смежны с горем: от богатства недалеко нищета, здоровье ничем не защищено от болезней, самая жизнь в любой момент может пресечься смертью. И грустно становится, когда видишь и испытываешь всю непрочность ее благ. Но еще грустнее становится, когда при этом остаешься безутешным. Утешение же где искать еще, как не в твердом уповании, что жизнь наша не оканчивается смертью, что мы должны ждать жизни будущей, загробной?

Говоря о ней, святой апостол Павел пишет к солунским христианам: **Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды** (1 Сол. 4, 13). Только не имеющие надежды на продолжение настоящей жизни по смерти сетуют и печалются во все дни свои и не находят ни в чем утешения. Верующий же человек, напротив, надеется, что загробная жизнь есть, и надежда эта, и ожидание загробной жизни служат для него источником истинного утешения и успокоения. Таким образом, мысль о нашей участи в будущей жизни должна быть у всех нас и в сердце, и в уме и должна занимать нас чаще, чем любые иные вопросы. Тем не менее эта живая истина некоторыми совершенно отрицается, а некоторые с равнодушием относятся к ней, совершенно не думая о будущей своей участи.

Архимандрит Кирилл (Павлова)

Святитель Феофан Затворник. Мысли на каждый день года

(2 Кор. 5, 1-10; Лк. 7, 1-10). Какая светлая личность сотник! Как дошел он до такой веры, что превзошел ею всех израильтян, воспитанных откровением, пророчествами и чудесами? Евангелие не указывает как, а живописует только веру его и сказывает, как похвалил его Господь. Путь веры - тайный, сокровенный путь. Кто может и в себе-то самом объяснить, как слагаются в сердце убеждения веры? Лучше всего решает это св. Апостол, называя веру Божиим даром. Вера действительно Божий дар, но неверы не безответны, то, стало быть, сами виноваты, что не дается им этот дар. Нет приемника для этого дара, он и не дается, ибо нечем принять его, а в таком случае давать то же, что тратить понапрасну. Как душа делается способною приемницею дара веры, это трудно определить. В сотнике видно крайнее смирение, несмотря на то, что он был властный человек, добродетельный и разумный. Не смирением ли вообще привлекается эта великая милость, дающая веру? Очень не дивно. По крайней мере, всем ведомо то, что неверы всегда духа гордого и что вера более всего требует покорности ума под свое иго.